

КОРОТОЯКЪ.

Географическое положеніе города. Основаніе Коротояка. Объясненіе названія этого города и гербъ его. Число жителей и распредѣленіе ихъ по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ. Число зданій. Торговля. Заводы. Ярмарки. Коротоякская пристань. Недвижимая собственность и денежные средства города. Училище. Дивногорскій монастырь.

Коротоякъ лежитъ на правомъ берегу р. Дона, къ югу отъ Воронежа въ 80 верстахъ. — Влѣво отъ города, вверхъ по теченію Дона, берегъ очень крутъ, мѣстами обрывистъ къ самому руслу рѣки и имѣетъ до 14 и болѣе сажень вышины; этотъ берегъ состоитъ, болѣею частью, изъ мѣловаго камня, покрытаго не толстымъ слоемъ чернозема. Вправо отъ города, до самаго впаденія р. Тихой Сосны въ Донъ (въ разстояніи двухъ вер.), мѣстность низменная и ровная, превышающая только нѣсколькими футами горизонтъ воды; — это пространство пересѣкается р.р. Воронкой и Коротоякомъ, впадающими около самаго города, въ прежде бывшее озеро Лебяжье, занесенное пескомъ и образующее нынѣ лишь небольшой заливъ Дона. Рѣчки Коротоякъ и Воронка лѣтомъ совершенно пересыхаютъ. — Часть города лежитъ на скатѣ нагорнаго берега, а другая часть на низменной равнинѣ; четыре пригороднія селенія Никольское, Архангельское, Дмитріевское и Покровское, которыя, будучи совершенно смѣжны съ городомъ, расположены на возвышенностяхъ его: съ сѣвера, запада и юга. Возвышенности эти, составляя какъ бы продолженіе нагорнаго берега р. Дона, понижаясь, принимаютъ, у с. Покровскаго, направленіе къ югу и юго-западу, образуя, такимъ образомъ, лѣвый нагорный берегъ Тихой Сосны, который у Острожежа становится почти непримѣтнымъ.

Отъ Давыдовской станціи Воронежско-Ростовской желѣзной дороги г. Коротоякъ находится въ 25 верстахъ.

Первое основаніе Коротояку положено въ 1642 году, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, и, спустя 6 лѣтъ, именно въ 1648 году, городъ былъ окончательно устроенъ, — съ деревянною *крѣпостью* — необходимою принадлежностію всѣхъ тогдашнихъ нашихъ украинскихъ городовъ, имѣвшихъ цѣлю оборонять страну отъ хищническихъ набѣговъ татаръ. Изъ строенной книги г. Коротояка видно, что этотъ городъ выстроенъ былъ на крутой горѣ нагорнаго берега р. Дона, въ 442 сажняхъ отъ устья р. Коротояка, обнесенъ дере-

виною оградю изъ дубоваго лѣса, съ 8 башнями и глубокимъ валомъ со рвомъ. Со стѣнъ города, за Донъ на Нагайскую сторону, въ степь, видно было болѣе чѣмъ верстъ на пятнадцать; крѣпость имѣла въ окружности 370 сажень. Поселенцами были: Коротоякскіе служивые люди, дѣти боярскіе, казаки, стрѣльцы, пушкари и разныхъ городовъ переведенцы, всего до 500 чел. Около города, въ 30 саженахъ, находились три слободы для 450 человѣкъ, также служилыхъ людей, казаковъ, стрѣльцовъ, пушкарей и разныхъ городовъ переведенцевъ. Переселенцы эти были, кромѣ Воронежцевъ, Еремовцы, Ельчане, Телечане, Лебедянцы, Епифанцы, Чернавцы, Данковцы и Сѣвцы. Въ той же строенной книгѣ, между прочимъ, значится, что и около Коротояка, для защиты отъ татарскихъ набѣговъ, на нѣкоторыхъ мѣстахъ, были построены крѣпостцы, прокопаны рвы и насыпаны валы. Новому городу предоставлено было право беспошлинныхъ торговъ и промысловъ, что, вмѣстѣ съ выгоднымъ положеніемъ города надъ р. Дономъ, сдѣлало его скоро мѣстомъ торговымъ и промысленнымъ, въ ущербъ даже г. Воронежу, гдѣ были уже установлены таможенные пошлины. Изъ актовъ видно, что, по случаю недостаточнаго поступленія въ 1651 году въ Воронежъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ, вѣрный голова Толмачевъ, съ котораго велѣно было доправить недоборъ, приводилъ въ свое оправданіе, что „въ этомъ году по осени на Донъ, въ бударахъ, для промысловъ и съ запасе, ходили небольшіе (немногіе) люди, съ Воронежскаго кабака вина неимали, и по зимнему пути изъ городовъ, съ солью и съ хлѣбомъ и со всякими товары на Воронежъ привзду не было, потому что всякихъ чиновъ промышленные люди изъ городовъ, съ солью, съ хлѣбомъ и со всякими товары, вѣзали въ новые города въ Сокальской, на Усмань, на Урывъ, но Коротоякъ, на Ольшанскъ; а городъ Воронежъ, передъ прежними лѣты, веѣмъ оскудалъ, и люди обнищали, и стало безлюдно, и на кабакахъ нитуховъ стало мало, не противъ прежняго, и изъ Дону и изъ откупныхъ вотчинъ торговые и промышленные люди на Воронежъ ни какихъ товаровъ не привозили, продавали всякіе товары въ новомъ городѣ Коротоякъ беспошлинно, и таможенные пошлины собирать было не съ чего, всякіе промыслы отстали къ городу Коротояку.“ Однако же долго Коротоякъ пользовался свободною торговлею: въ 1654 году всякіе торги и промыслы обложены были сборомъ.

Въ 1670 году приходили къ Коротояку „воровскіе казаки“ съ Дону, но были разбиты княземъ Ромадановскимъ. „Воевода князь Ромадановскій приходилъ, съ ратными людьми, на Коротоякъ изъ Остроужска на воровскихъ казаковъ, которые приходили съ Дону, и былъ у него съ ними бой, и, его радѣніемъ, тѣ измѣнники, Донскіе казаки, многіе побиты и поиманы, а остальные, видя жестокое наступленіе, пометались въ струги и будары, побѣжали рѣк. Дономъ внизъ.“

Въ 1737 году Коротоякъ весь выгорѣлъ, но въ слѣдующемъ году крѣпость была снова возстановлена; пожаръ 1789 года снова истребилъ почти весь городъ, который послѣ этого началъ уже строиться по новому плану, безъ крѣпости. При первомъ дѣленіи Россіи на губерніи въ 1708 году Коротоякъ

тоякъ приписанъ къ Азовской губерніи, къ корабельнымъ дѣламъ; въ 1719 году, при росписаніи губерній на провинціи, Коротоякъ вошелъ въ составъ Воронежской провинціи; въ 1779 году учреждено Воронежское намѣстничество изъ 15 уѣздовъ, въ томъ числѣ и Коротоякского; съ этихъ поръ Коротоякъ постоянно принадлежалъ къ Воронежской губерніи. o

Названіе города производятъ отъ словъ *крутой маякъ*, что дѣйствительно согласно съ мѣстоположеніемъ и тогдашнимъ назначеніемъ города; въ нѣкоторыхъ старыхъ грамотахъ онъ писанъ *Крутоякомъ*. Другіе же производятъ названіе Коротояка отъ словъ *крутой яръ*; мѣстоположеніе города соотвѣтствуетъ и этому названію.

Гербъ г. Коротояка—въ голубомъ, подѣ житница, а подѣ нею рогъ изобилія, что означаетъ хлѣбородство въ уѣздѣ сего города, а притомъ, нѣкоторымъ образомъ, напоминаетъ, что во время *Петра Великаго*, когда въ Воронежѣ и Тавровѣ строились корабли и суда, то для арміи, стоявшей на Дону, были въ Коротоякѣ запасные магазины, откуда припасы были отправляемы на судахъ по р. Дону.

Въ городѣ Коротоякѣ къ 1873 году считалось жителей мужскаго пола 4642 и женскаго 4637, всего 9279, которые распределяются по сословіямъ въ слѣдующемъ видѣ:

	муж.	жен.
<i>Дворянъ</i> : Потомственныхъ	49	40
— личныхъ	52	44
<i>Духовенства</i> бѣлаго	36	36
<i>Купцовъ</i>	67	73
<i>Мѣщанъ</i> , цеховыхъ и класса рабочихъ	461	503
<i>Крестьянъ</i> всѣхъ наименованій	3131	3612
<i>Войска</i>	562	—
<i>Отставныхъ</i> чин.	130	—
<i>Отпускныхъ</i>	103	—
Семействъ солдатъ	15	329
Лицъ не принадлежащихъ къ вышесписаннымъ сословіямъ	36	—

За исключеніемъ 41 катол., 20 протестантовъ, 13 евреевъ и 2 магометанъ, всѣ жители православнаго вѣроисповѣданія.

Въ Коротоякѣ считается всѣхъ домовъ 1159, изъ которыхъ каменныхъ и мѣловыхъ 210 и деревянныхъ 949; лавокъ 28, изъ которыхъ каменныхъ 11 и деревянныхъ 17; церквей 2. Впрочемъ, по статистическимъ свѣдѣніямъ, число зданій и жителей въ Коротоякѣ показывается вмѣстѣ съ пригородными слободами, слившимися съ этимъ городомъ. Безъ слободъ, Коротоякъ, по числу жителей и зда-

ний, занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ между городами Воронежской губерніи.

Здѣшнее купечество бѣдно и ведетъ исключительно мелочную торговлю. Это жалкое состояніе торговой дѣятельности города, не смотря на выгодное его положеніе при судоходной рѣкѣ, преимущественно должно отнести къ близкому разстоянію (16 верстъ) г. Острогояска, который завладѣлъ торговлей всего окрестнаго края. — А было время, когда въ Коротоякѣ процвѣтала торговля и промышленность настолько, что Коротоякѣ считался опаснымъ соперникомъ, въ этомъ отношеніи, Воронежу.

Въ городѣ коротоякѣ 13 заводовъ, изъ которыхъ: салотопенныхъ 2, кожевенныхъ 1, маслостопенныхъ 7 и кирпичныхъ 3. Годичное производство этихъ заводовъ превышаетъ цѣнность 17,000 руб.; сбытъ производится въ города Воронежъ, Острогояскъ и на мѣстѣ.

Ярмарокъ здѣсь 3: *Вознесенская* — въ день Вознесенія Господня, *Казанская* — 8 іюля и *Сергиевская* — 7 октября. Въ 1872 году привезено было на ярмарки товаровъ на 36970 руб., а продано на 7,170 руб. сер.

Въ 1872 году было выдано свидѣтельствъ и билетовъ на право торговли и промысловъ всего 745.

Коротоякѣ считается *пристанью*, такъ какъ иногда къ немъ грузятся суда, въ послѣдніе годы не было нарузки.

Недвижимая собственность города заключается въ слѣдующемъ: земли 601 дес. 1372 саж., въ томъ числѣ: подъ выгономъ для пастьбы скота 152 дес. 1567 саж., распаханной, сѣнокосной и подъ разными хозяйственными заведеніями 448 дес. 2205 саж.

Денежныя средства представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Остатокъ отъ прошлыхъ лѣтъ къ 1872 году	8599 р.	46 $\frac{3}{4}$ к.
Приходъ за 1872 годъ	7096 „	8 $\frac{1}{2}$ „
Расходъ	8173 „	67 $\frac{1}{2}$ „
Остатокъ къ 1873 году	7521 „	87 $\frac{3}{4}$ „

Относительно образовательныхъ средствъ Коротоякѣ занимаетъ послѣднее мѣсто между уѣздными городами Воронежской губерніи: этотъ городъ довольствуется однимъ двухъ-класснымъ училищемъ, и оно содержится почти на счетъ земства, которое затрачиваетъ на училище до 500 руб., а городъ расходуетъ на него только 150 р.

Въ 7 верстахъ отъ г. Коротояска и въ 18 верстахъ отъ г. Острогояска, почти при самомъ устьѣ р. Тихой Сосны, располо-

женъ на скатахъ горныхъ мѣловыхъ края древній монастырь, извѣстный подъ именемъ *Дивногорскаго*. Монастырь этотъ обращаетъ на себя вниманіе сколько древностію своего происхожденія, столько же и своимъ мѣстоположеніемъ. Уже въ концѣ XIV вѣка это мѣстечко обратило на себя вниманіе одного изъ спутниковъ Московскаго Митрополита Пимена, отправлявшагося въ Константинополь р. Дономъ. „Когда мы приплыли къ Тихой Соснѣ,“ говоритъ путешественникъ, „то увидѣли столпы каменные бѣлы; дивно-жъ и красно стоятъ рядомъ, яко стоиши малы, бѣлы-жъ и свѣтлы зѣло, надъ рѣкою Сосною“. Но въ ту пору это дивное мѣсто было еще пустынно и дико, и только чрезъ три почти вѣка спустя, когда въ XVII столѣтіи на юго-восточныхъ окраинахъ Московскаго государства стали селиться выходцы изъ малороссіи, положено было ими основаніе и Дивногорскому монастырю. На основаніи доселѣ сохранившагося преданія въ монастырѣ и у окрестныхъ жителей, первыми подвижниками въ этихъ дикихъ мѣстахъ были два монаха: Ксенофонтъ и Іоасафъ, — они жили въ вырубленной ими на 80 саж. пещерѣ въ мѣловой горѣ, гдѣ теперь находится пещерная церковь св. Іоанна Предтечи. Въ 1640 году былъ построенъ первый храмъ во имя Св. Николая, по благословенію Кіевского митрополита Петра Могилы; — въ 1658 г. была построена и другая церковь — Успенія Пресвятыя Богородицы, но уже по благословенію патріарха Московскаго Николая, третья же церковь — Св. Іоанна Предтечи — была вырублена въ мѣловой горѣ въ 1693 г. и освящена по благословенію Бѣлогородскаго митрополита Авраамія. — Въ первое время своего существованія, Дивногорскій монастырь подвергался нападеніямъ сосѣднихъ ордъ — кочевниковъ и только къ концу XVIII вѣка, когда затихли эти варварскіе погромы и придонской воронежскій край вступилъ въ новый періодъ своей исторической жизни, — въ періодъ мирнаго развитія, и Дивногорскій монастырь сталъ также развиваться, поддерживаемый пожертвованіями царей Алексѣя Михайловича, Ѳедора, Петра и Іоанна Алексѣевичей. Въ 1696 году въ записной тетради „какъ шли пѣвчіе дьячки Петра Великаго подъ Азовъ,“ о Дивногорскомъ монастырѣ говорится: „Дивногорскій монастырь зѣло прекрасенъ, стоитъ на берегу Дона рѣки, съ правой стороны, межъ горъ, а въ немъ двѣ церкви деревянныя, третія въ горѣ каменная; тутъ же и великія пещеры; архимандритъ Амыросій, да сорокъ братій.“ Въ томъ же году Дивногорскій монастырь, по указу Петра Великаго, былъ причисленъ къ Воронежской Епархіи, вмѣсто Бѣлогородской.

Въ половинѣ XVIII столѣтія, когда Дивногорскій монастырь, на равнѣ съ другими монастырями, потерялъ свои монастырскія земли, крестьянъ, мельницы и другія имущества, его посѣтилъ ученый путешественникъ С. Гмелинъ, оставившій въ своихъ запискахъ весьма интересныя указанія, касающіяся мѣстоположенія этого монастыря. „Не добывая до монастыря, мы увидѣли, пишетъ онъ, на самой срединѣ горы около 20 пирамидъ, которыя стояли въ рядъ одна съ другой на разстояніи двухъ или трехъ саженой. Гора идетъ до самаго монастыря, построеннаго на ея скатѣ, при впаденіи р. Сосны въ Донъ. Пирамиды издали показались намъ до того правильными, что мы сочли ихъ за произведенія искусства. Въ монастырѣ мы на-

шли одного только стараго игумена, который тотчасъ вызвался самъ свести насъ къ тѣмъ статуямъ. Но еще внизу подъ горою мы увидѣли, что вся эта гора, обросшая кругомъ лѣсомъ, состоитъ изъ мѣлу и на верху ея поднимаются мѣловые пирамиды, кои имѣютъ въ вышину около 8, въ ширину до 4 и въ толщину до 3 аршинъ. Фигура ихъ вблизи весьма неправильная. Первая пирамида, ближайшая къ монастырю, особенно велика и въ ней построена церковь съ весьма длиннымъ подземнымъ ходомъ, на подобіе улитки. Въ другой пирамидѣ сдѣлана монашеская келья и мы нашли въ ней много на мѣлу вырѣзанныхъ именъ людей, посѣтившихъ эту келью въ древнія и новыя времена. Третья, изрытая пещерами, уже испортилась. Остальныя не имѣютъ никакихъ особенностей. По мнѣнію Гмелина, мѣлъ на этихъ горахъ образовался отъ разложившагося дикаго камня. По ходатайству Воронежскаго Епископа Тихона II, Дивногорскій монастырь оставленъ было на малороссійскихъ правахъ, но въ 1786 году, когда послѣдовалъ разборъ и малороссійскимъ монастырямъ, онъ былъ упраздненъ, монахи его были распределены по другимъ монастырямъ, а церкви были обращены въ приходскія — слободы Селявной, находящейся въ двухъ верстахъ.

Но Дивногорскому монастырю не суждено было исчезнуть и онъ снова возникъ по слѣдующему обстоятельству:

„Коротоякскому Вознесенскому монастырю угрожала опасность, отъ ежегоднаго подмыванія р. Дономъ того мѣста, на которомъ онъ стоитъ и доселѣ; и какъ монастырь, по бѣдности своей, не имѣлъ никакихъ способовъ къ предохраненію своихъ зданій отъ приближающагося разрушенія, то въ 1824 году строитель іеромонахъ Моисей, въ прошеніи къ преосвящ. Епифанію, представлялъ о перемѣщеніи монастыря въ отстоящее отъ г. Коротояка внизъ по р. Дону въ семи верстахъ мѣстечко, называемое Дивы, и о водвореніи на мѣстѣ прежде бывшаго Дивногорскаго — Успенскаго монастыря. На этомъ основаніи преемникъ Епифанія, еп. Антоній, въ августѣ 1827 года ходатайствовалъ предъ св. Синодомъ о перемѣщеніи Коротоякскаго монастыря въ Дивы на томъ основаніи, что мѣстоположеніе Дивногорскаго упраздненнаго монастыря со стороны р. Дона полою водою никогда не можетъ быть подмыто, по отлогости берега и выдвинувшимся впередъ по обѣимъ сторонамъ монастыря мысамъ горъ, а на перенесеніе монастыря и устройство его въ новой мѣстности потребуется не болѣе трехъ тысячъ рублей ассигнаціями; жители слободы Селявной, экономическіе малороссіяне, единодушно положили для обзаведеній возобновленному Дивногорскому монастырю уступить три десятины земли, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ имъ, какъ немѣющимъ возможности соорудить собственнаго храма, а также по совершенной неудобности быть причисленными къ другимъ селеніямъ, остаться приходомъ при одной изъ церквей дивногорскихъ, коихъ имѣется въ немъ три, и имѣть при оной особаго приходскаго священника съ причтомъ. — Согласіе св. Синода на предложеніе преосв. Антонія императоръ Николай I въ 24-й день декабря утвердилъ, а въ февралѣ 1828 года изъ воронежской консисторіи было дано предписаніе о переходѣ братія Коротоякскаго Вознесенскаго монастыря въ Дивы.

Возобновленіе обители шло медленно, при скудости средствъ, потому

что, не смотря на большія пожертвованія, устройство всего требовало гораздо значительнѣйшихъ издержекъ. Братіи съ своимъ строителемъ, іеромонахомъ Аѳанасіемъ, едва чрезъ три года могли окончательно устроиться на новомъ мѣстѣ и совсѣмъ перейти сюда изъ Коротояка на жительство; но скорбное состояніе монашествующихъ не прекращалось, и даже увеличилось при наступленіи жестокой холеры, начавшейся въ окрестностяхъ Дивногорья съ мая мѣсяца 1831 года. Тогда-то Божія Матерь благоволила явить видимое знаменіе своего заступленія всѣмъ притекающимъ съ вѣрою христіанамъ, особенно же усердствовавшимъ къ возобновленію святаго мѣста жителямъ городовъ Коротояка и Острогосжа.

Явленіе чудотворной иконы случилось не въ самомъ монастырѣ, а на большомъ мѣловомъ столбѣ, верстахъ въ двухъ дальше, выше впаденія Сосны въ Донъ, гдѣ есть часовня монастырская. Подлинникъ иконы Сицилійской, древнѣйшій, теперь находится въ Москвѣ и прославился чудотвореніями еще съ 1090 года (какъ видно изъ описанія чудотворныхъ иконъ въ Россіи, Москва 1824).

Съ того времени ежегодно св. икону носятъ съ крестнымъ ходомъ въ Коротоякъ съ 1-го іюня по 14 августа, а съ 1848 г. и въ Острогосжъ отъ 29 августа по 29 октября. Въ 1860 году, по ходатайству пр. Іосифа архіепископа, разрѣшено носить св. икону въ слободу Алексѣевку (съ 20 ноября по 20 февраля) въ 60 верстахъ отъ монастыря, согласно прошенію жителей означенной слободы, въ память избавленія ихъ отъ бывшихъ въ 1858 году пожаровъ.

Въ настоящее время обитель имѣетъ очень привлекательный видъ и приличное устройство; церковное пѣніе тамошнихъ монаховъ славится издавна. Число монашествующихъ не опредѣлено правилами; бываетъ ихъ съ послушниками до сорока.

Расположенный на неровной покатоности межъ двухъ горъ, монастырь имѣетъ длины отъ сѣвера къ югу до 60 сажень, а ширины 42; отъ р. Дона отстоитъ въ 72 саженьхъ, но весною вода подходитъ къ самому монастырю. Небольшое пространство мѣстности заставило строителей монастыря стѣснить постройку и по временамъ расчищать ее; по случаю расчистки открытъ былъ подземный ходъ къ рѣкѣ, которымъ монахи XVII и XVIII ст. часто тревожимые инородцами или другими шайками разбойниковъ (одна изъ такихъ шайекъ, въ пугачевскія времена, даже ограбила монастырь), ходили за водою.

Въ монастырѣ три церкви: 1) *Успенская*, каменная съ двумя придѣлами—въ честь св. Николая и св. Митрофана; 2) *церковь Сицилійской Божіей Матери*;—устроена на мѣстѣ Владимірской и освящена 1862 года; 3) въ полугорѣ, на высотѣ 20 саж. выше монастыря, есть *церковь св. Іоанна Предтечи*; церковь эта, по преданію, была часовнею Ксенофонта и Іоасафа, которыхъ могилы указываются на правой сторонѣ отъ входа^а.